

Чжун Чжэнъи бросил на неё взгляд, в тоне явно читалось неодобрение:

— Цинъань днём должен работать, ходить в соседнюю деревню раз в несколько дней — это уже предел. В его возрасте нельзя перетруждаться, ты что, хочешь замучить его до смерти? К тому же, разве у него есть столько свободного времени, как у Цинжаня, который может уходить на целый час и больше? Самое главное, что Цинжань сам ведёт весь этот бизнес, не обременяя семью заботами. Это то, чего ни Цинъань, ни мы с тобой не смогли бы сделать.

Госпожа Хун сразу же сникла. Действительно, всё остальное можно было бы уладить, но она упустила одну важную деталь: в их ветви семьи никто не умел готовить красных раков. Дело не в том, что их кулинарные навыки недостаточны, а в том, что они не знают секретного рецепта. В прошлый раз, когда жена младшего брата приготовила красных раков с обычными приправами, даже после повторной обработки их никто не оценил. Она не верила, что у неё получится лучше.

Хотя она понимала это, госпожа Хун всё же с неохотой пробормотала несколько слов. Почему именно их ветвь семьи не знает секретного рецепта?

— Перестань думать об этом, давай спать. Эти дни меня сильно вымотали, ещё несколько му заболоченных полей нужно обработать, у меня нет времени обсуждать с тобой это. Хотя родители и предвзяты, они не переступили черту. И не забывай, что за последние годы дела семьи ухудшились, а твой личный кошелёк, наоборот, стал толще.

— Не только я одна такая, вся семья так делает. Не думай, что я не знаю, ты тоже припрятал кое-что, — возразила госпожа Хун, с выражением, говорящим о том, что они оба знают правду.

— Поэтому я и говорю тебе, чтобы ты меньше думала о таких мелочах. Последние месяцы я наблюдаю, и, возможно, мой племянник Цинжань действительно обладает некоторыми способностями. Кто пережил большую беду, тот обязательно получит награду, и, возможно, это случится с ним.

После шороха и шепота свет погас, и в комнате воцарилась тишина.

В ту ночь, как и ожидалось, у Чжун Цинжаня на ступнях появились волдыри. Стиснув зубы, он проколол их, посыпал лекарством и только тогда смог спокойно уснуть. К счастью, это было не слишком серьёзно, и после дня отдыха он мог ходить без особых проблем. Однако дальние прогулки были явно не лучшей идеей, и в итоге пришлось использовать семейную телегу. Цзянь Минъюй сидел на облучке, управляя лошадью, а Чжун Цинжань занимал всю большую платформу, окружённый лишь несколькими вещами.

Через несколько дней Чжун Цинжань рано утром был разбужен шумом. Смутно он услышал, как какая-то женщина громко возмущалась, и к её голосу примешивались подбадривающие крики.

Сон мгновенно покинул его, и он быстро привёл себя в порядок, после чего вышел из комнаты.

Увидев женщину в центре двора, Чжун Цинжань сразу понял, в чём дело. Это была та самая тётушка Линь, которая конкурировала с их семьёй. Сегодня очередь была за её семьёй, и, судя по всему, их дела тоже шли неважно.

У каждого несчастного есть своя вина. В своё время она даже не удостоила их семьи вниманием. Будучи частью одного клана, она даже не удосужилась предупредить их, а просто открыла лавку прямо рядом с их домом, словно издеваясь над тем, что у них нет защитников. А

теперь она осмелилась прийти в их дом. Чжун Цинжань признал, что она превзошла его в наглости.

Жена Хуншана рыдала, чуть ли не катаясь по земле:

— Скажите, разве они не неправы? Вчера наши дети долго трудились, чтобы поймать этих красных раков, а сегодня мне говорят, что их не принимают. Это что, издевательство над нашей бедностью? Почему никто не говорит, хотите посмеяться надо мной? Если сегодня не принимают мои, завтра может быть ваша очередь.

Сперва все шумели, указывая на жену Хуншана, но после её последних слов все вдруг перестали насмехаться. Она была права, и многие почувствовали себя виноватыми. Некоторые начали поддерживать её, хотя были и те, кто защищал семью Чжун.

— Да, разве это не по указанию клана? Жена Хуншана не сделала ничего плохого, почему же их не принимают?

— Ты что, глупый? Жена Хуншана сама навлекла на себя беду. В последние дни она заработала немало, продавая улиток, и конфликтовала с семьей тётушки Тун. Она должна была ожидать такого исхода. Если бы они приняли её товар, их бы сразу же посчитали слабыми.

— Да, ты прав.

Все говорили кто что думал, оставив жену Хуншана в стороне, от чего она чуть не лопнула от злости.

Но на этом всё не закончилось. Госпожа Тун и госпожа Мин не были такими уж простыми. Ранее госпожа Тун лишь наблюдала со стороны, позволяя госпоже Мин действовать, так как она была старше жены Хуншана. Ссориться с младшими, хоть и не так уж плохо, но всё же было бы недостойно.

Теперь, когда ссора уже затихла, госпожа Тун решила вмешаться.

— Жена Хуншана, я не буду говорить о прошлом. Несколько дней назад ты уже ссорилась с моими невестками, и тогда, увидев, что ты закрыла лавку, я не стала вмешиваться. Но кто бы мог подумать, что ты настолько предприимчива, что стала торговать по всей деревне, и, как я слышала, дела у тебя идут неплохо. Мы это стерпели, и я думала, что сегодня ты не переступишь порог нашего дома. Но вот ты сама пришла и ещё утверждаешь, что права. Ты думаешь, мы примем твой товар? Ты слишком недооцениваешь нашу семью. Раз ты такая способная, продавай сама, мы тебя не приветствуем.

— Соседи, не беспокойтесь, наша семья Чжун держит слово. Мы всегда открыты для тех, кто не строит козни за нашей спиной.

После слов госпожи Тун во дворе на мгновение воцарилась тишина, прежде чем снова начался шум.

Семья Чжун поступила так же, как и клан, который их притеснял. Они использовали ту же тактику. Ради интересов большинства клан никогда не стал бы защищать тех, кто обидел семью Чжун. Остальные, ради своих интересов, тоже не стали бы открыто высказываться. Разве вы не видели, как те, кто раньше поддерживал жену Хуншана, уже сбежали?

Жена Хуншана устроила такой шум, но в итоге всё закончилось пшиком. Она ушла с

несколькими невестками, потерпев поражение.

Толпа зрителей быстро разошлась, а госпожа Мин с довольным видом вернулась в свою комнату.

Чжун Синь постучала в дверь, и только после ответа матери вошла.

— Мама, смотри, каждый раз, когда возникает ссора, ты всегда на передовой. Тётушки со второй ветви такие умные, они говорят мягко, и люди только хвалят их, а о тебе говорят, как о сварливой. Разве это справедливо?

Госпожа Мин не согласилась:

— У меня такой характер, разве ты, как дочь, можешь меня осуждать?

— Мама, о чём ты? Я просто хочу, чтобы ты в будущем не была так импульсивна, не бросалась в бой первой, становясь мишенью для других. Посмотри на тётушку из третьей ветви, бабушка её не любит, но в деревне у неё хорошая репутация. Раньше, когда я часто выходила на улицу, то часто слышала, как люди защищают её. А вот тётушка из четвёртой ветви, хотя бабушка и недовольна тем, что она слишком заботится о своей бедной семье, всё же относится к ней неплохо. Но из-за этого недостатка все сплетницы в деревне знают о ней. Бабушка не стала бы говорить об этом на стороне, и не позволяет членам семьи распространять слухи. Кто же тогда рассказал? Разве у тебя нет догадок?

Госпожа Мин была прямолинейной и часто говорила, не думая, но это не означало, что она глупа. Семья Чжун не была знатной, но у них был дом, и любые разговоры внутри него редко доходили до соседей. Сплетни могли распространять только свои. Она согласилась с большинством слов дочери, но не с последним:

— Значит, ты считаешь, что это сделали твои тётушки? Как ты можешь быть уверена? Может, это дети или твои дяди случайно проговорились.

— Мама, не важно, я сделала выводы на основе разных слухов. Кто именно сказал, я не знаю, но это точно было из уст тётушек.

Видя, что Чжун Синь уверена в своих словах, госпожа Мин не стала спорить:

— Ты пришла только ради этого?

— Мама, мне в следующем году будет шестнадцать, а этот год уже прошёл наполовину. Разве в семье нет никаких планов? — сказала Чжун Синь, опустив глаза от смущения.

Госпожа Мин сразу поняла:

— Это не твоё дело, девочка. Твой возраст действительно подходящий, раньше я бы волновалась, но сейчас дела семьи идут лучше. Не переживай, я обязательно найду тебе хорошего жениха.

Чжун Синь замялась, словно хотела что-то сказать, но не решалась.

Госпожа Мин сразу же изменилась в лице и тихо спросила:

— А Синь, скажи мне, у тебя уже есть кто-то на примете?

— Мама, о чём ты? Разве я такая бесстыдная? Я слышала от подруг, что в деревне Хэншань есть сюцай, который ищет невесту. Говорят, ему всего восемнадцать, и он обладает хорошим характером и внешностью. Если бы не его бедное положение и ссоры в семье, его родители не стали бы искать ему жену, чтобы в доме появилась ещё одна рабочая сила. Иначе, с его способностями, в следующем году, когда будут экзамены, он бы не стал жениться в такой момент.

<http://bllate.org/book/16837/1548065>